

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной деятельности
Севастопольского государственного
университета

М.П. Евстигнеев

2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Севастопольский государственный университет»**

**на диссертационное исследование Борунова Святослава Сергеевича
на тему «Репрезентация мемориального наследия Великой
Отечественной войны в культуре Крыма», представленное на соискание
ученой степени кандидата культурологии по специальности
5.10.1 – Теория и история культуры, искусства**

Проведенная научная экспертиза диссертации, автореферата и опубликованных работ Борунова Святослава Сергеевича дает основание положительно оценить рецензируемое исследование с точки зрения предмета, актуальности темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизны в соответствии с положением о присуждении ученых степеней, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; С изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ 14-115).

Актуальность диссертационного исследования.

Актуальность диссертационного исследования Борунова С.С. определяется представленным в ней рядом значимых факторов научного и социально-политического характера. В современных условиях память о

Великой Отечественной войне выступает не только основой исторической преемственности, но и ключевым ресурсом формирования культурной идентичности в Российской Федерации. Особую остроту эта проблематика приобретает в контексте Крыма – региона со сложной историей XX-XXI веков, пережившего смену нескольких государственных юрисдикций и, соответственно, конфликтующих парадигм культурной политики памяти.

Работа является своевременной, поскольку она непосредственно отвечает на вызовы, обозначенные в Стратегии государственной культурной политики до 2030 года, касающиеся увековечения памяти о Великой Отечественной войне и противодействия фальсификации истории. Культурологический анализ того, как мемориальное наследие функционирует в условиях геополитических изменений, представляет значительный интерес для теории и практики региональной культурной политики. Диссертация выступает исследованием, осуществляющим достаточно масштабную культурологическую реконструкцию процессов мемориализации событий Великой Отечественной войны в Крыму на протяжении восьми десятилетий.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Обоснованность и достоверность научных результатов, представленных в диссертации, обеспечивается методологическим синтезом, опорой на широкую источниковую базу и успешной апробацией выводов.

Автором применен комплексный междисциплинарный подход, интегрирующий методологию культурологии, *memory studies* и исторической науки. В работе используется система взаимодополняющих методов: историко-генетический и историко-сравнительный для реконструкции динамики процессов мемориализации событий Великой Отечественной войны в Крыму; семиотический и стилистический для анализа репрезентаций данного наследия; качественный контент-анализ и критический анализ документов для работы с источниками. Такой подход адекватен поставленным исследовательским задачам.

Особого внимания заслуживает источниковая база исследования. Диссертант проделал значительную работу в государственных и муниципальных архивах Республики Крым, вводя в научный оборот ранее неизучавшиеся отчеты музеев и комитетов по охране памятников за периоды с 1944 по 2010 год. Привлечение материалов крымской периодической печати и произведений киноискусства за весь рассматриваемый период позволило

создать многомерную картину исторической динамики репрезентации событий Великой Отечественной войны в Крыму. Нормативно-правовая база СССР, Украины и Российской Федерации проанализирована в качестве основы для сопоставления различных моделей реализации культурной политики памяти.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и заключений подтверждается их апробацией на конференциях разного уровня, а также пятью публикациями в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (из них три статьи в категории К2, две – в категории К3) и тремя – в иных научных изданиях.

Следует особо отметить обширную и репрезентативную источниковую базу диссертации. Диссертант не ограничился анализом опубликованных источников и научной литературы, а провёл масштабную работу в государственных и муниципальных архивах Республики Крым (ГАРК, муниципальные архивы Евпатории, Керчи, Ялты), вводя в научный оборот значительный массив ранее не изучавшихся документов. Особого внимания заслуживают отчёты крымских музеев за послевоенные десятилетия, а также делопроизводственная документация Республиканского комитета по охране и использованию памятников истории и культуры. Эти материалы позволили автору реконструировать не только официальную политику памяти, но и реальные практики её реализации на местном уровне, включая проблемы финансирования, кадровое обеспечение и взаимодействие с общественностью. Такой подход придаёт работе особую достоверность и эмпирическую насыщенность.

Новизна результатов диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования является достаточной и сформулирована корректно. К основным элементам новизны следует отнести:

- разработку и обоснование авторского определения понятия «мемориальное наследие» как комплекса материальных и нематериальных ценностей, практик и символов, целенаправленно созданных для трансляции культурной памяти. Данная дефиниция акцентирует активный, проектный характер феномена;

- постановку и решение задачи комплексного культурологического анализа репрезентации мемориального наследия Великой Отечественной войны именно в крымском регионе, с его уникальной историей смены государственных парадигм;

– проведение первой в культурологии системной реконструкции исторической динамики коммеморативных практик в Крыму с 1944 г. по настоящее время с выделением трех периодов (советский, украинский, российский) и выявлением их специфики;

– применение сравнительного анализа к репрезентациям наследия в двух ключевых медиа – региональной прессе и киноискусстве, что позволило выявить трансформацию не только содержания, но и культурных кодов памяти.

Ценность полученных автором диссертации результатов для развития соответствующей отрасли науки.

Проведенное исследование характеризуется ценностью для развития культурологии, в особенности таких ее направлений, как теория культурной памяти (memory studies) и исследования в области культурной политики памяти.

Автор вносит вклад в категориальный аппарат исследований культурной памяти через концептуализацию «мемориального наследия» и его содержательное размежевание с существующими понятиями «историко-культурное наследие» и «военно-мемориальное наследие». Работа демонстрирует эвристический потенциал этого термина для анализа сложных процессов формирования культурной памяти и культурной самоидентификации в региональной практике субъектов Российской Федерации.

Кроме того, диссертация представляет методологическую ценность, предлагая модель анализа культурной памяти в Крыму как в регионе, пережившем существенные социокультурные и политические трансформации. Этот подход может быть экстраполирован на изучение аналогичных процессов в других регионах Российской Федерации и на территориях государств постсоветского пространства имевших сходную динамику репрезентации событий Великой Отечественной войны.

Заслуживает высокой оценки комплексный анализ репрезентации мемориального наследия в двух ключевых медиа – региональной прессе и киноискусстве. Автор не ограничивается констатацией тематических изменений, а выявляет глубинные трансформации культурных кодов памяти: от героико-патриотического нарратива в советском кино через дегероизацию и виктимизацию в украинский период к современному синтезу. Особенно ценно, что диссертант прослеживает, как в крымских газетах разных лет отражались не только официальные юбилейные кампании, но и острые

общественные дискуссии (например, вокруг присвоения звания Героя Украины С. Бандере), что позволило зафиксировать «мемориальный конфликт» на уровне повседневной медийной повестки. Такой ракурс делает работу не только историко-культурным, но и актуальным политологическим исследованием, демонстрирующим, как культурная память становится полем идеологической борьбы.

Практическая значимость, рекомендации по практическому использованию результатов и выводов, приведенных в диссертации.

Практическая значимость работы проявляется в нескольких аспектах:

– Во-первых, выводы диссертации могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления Республики Крым и города федерального значения Севастополя при разработке и корректировке региональных программ в сфере культурной политики, патриотического воспитания и туризма. Анализ архивных материалов, касающихся специфики реализации культурной политики памяти советского и украинского периодов предоставляет ценнейший исторический опыт и является актуальным в связи с утверждением Постановления Совета министров Республики Крым от 14.03.2023 № 199 (ред. от 01.06.2023) «Об утверждении Государственной программы Республики Крым "Развитие культуры, архивного дела и сохранение объектов культурного наследия Республики Крым"».

– Во-вторых, материалы и выводы исследования могут быть востребованы в деятельности музеев, архивов и библиотек Крыма для совершенствования экспозиционно-выставочной, научно-просветительской и архивно-поисковой работы, направленной на сохранение культурной памяти о Великой Отечественной войне.

– В-третьих, диссертация содержит конкретные аналитические наработки, пригодные для использования в учебном процессе – при подготовке курсов по культурологии, музеологии, истории России и Крыма в вузах региона.

Автором обозначены перспективные направления мемориализации событий Великой Отечественной войны в Крыму, такие как развитие военно-исторического туризма на базе советских маршрутов, мемориального строительства и цифровизации мемориального наследия, что представляет собой рекомендации для внедрения в практику культурной политики памяти Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию.

При положительной оценке проведенного исследования, считаем необходимым высказать ряд замечаний и вопросов, направленных на углубление научной дискуссии вокруг представленной работы:

1. Вопрос о методологическом балансе. В работе декларируется междисциплинарный подход (с. 18). На практике же в некоторых разделах (особенно во второй главе) преобладает историко-описательный метод, в то время как собственно культурологический анализ, предполагающий интерпретацию смыслов, ценностей и символических функций, порой остается вторичным. Каким образом автор обеспечивал приоритет именно культурологической оптики при работе с историческими источниками и фактографическим материалом?

2. Замечание относительно социальных акторов культурной памяти. Исследование сосредоточено на государственной политике и институциональных практиках. При этом в меньшей степени была раскрыта роль местных сообществ, семей, отдельных активистов в сохранении, трансформации или сопротивлении официальным мнемоническим проектам. Между тем, именно эта «память снизу» часто является ключевой для понимания динамики культурной идентичности.

3. Вопрос о критериях отбора и глубине анализа источников. В качестве ключевых форм репрезентации выбраны пресса и киноискусство (с. 16). При этом анализ произведений киноискусства, часто строится на рассмотрении характерных для определенного периода особенностей сюжета и тематической констатации. Дискуссионным представляется недостаточное внимание к специфическому языку киноискусства (визуальный ряд, монтаж, звук) как к самостоятельному носителю культурной памяти, требующему специальных методов анализа. Аналогично, контент-анализ региональной прессы мог бы быть дополнен элементами дискурс-анализа для выявления неявных риторических стратегий.

4. Анализируя развитие российского киноискусства, посвященного событиям Великой Отечественной войны на территории Крыма, автор утверждает, что в постсоветский период (1991–2014) «эстетические и образовательно-воспитательные качества» российских фильмов о Крымском фронте «практически нивелировались» по сравнению с советским киноискусством, а сама тема войны «перестала отражаться в киноискусстве как особо болезненная тема, требующая глубокой рефлексии» (с. 215-216).

Возникает вопрос о методологических и аксиологических основаниях такой оценки. Какими именно критериями руководствовался автор, сравнивая художественную и воспитательную ценность кинопроизведений разных эпох? Является ли эта оценка результатом применения конкретных искусствоведческих или культурологических методик (например, анализа рецепции, экспертных опросов, формального анализа), или же она основана преимущественно на субъективном восприятии и общей теоретической рамке исследования? Не фиксирует ли автор не столько утрату темой войны своей актуальности, сколько смену способов ее репрезентации: переход от героико-патриотического и глубоко рефлексивного советского кино к иным жанровым и стилистическим формам (например, к блокбастерам со спецэффектами, ориентированным на «массового» зрителя), которые требуют иных критериев анализа и не могут напрямую сопоставляться с советской традицией по шкале «глубины рефлексии».

5. Вопрос об экстраполяции выводов и сравнительной перспективе. Автор убедительно показывает уникальность крымского контекста (с. 4). Однако для оценки теоретической значимости работы важно понимание: насколько выявленные закономерности являются уникальными для Крыма, а насколько они репрезентируют общие тенденции культурной политики памяти в постсоветских регионах имевших сходные «мемориальные конфликты»? Включение хотя бы краткого компаративного обзора могло бы существенно усилить теоретический вес выводов.

6. В работе убедительно проанализированы институциональные и государственные практики коммеморации. Однако в меньшей степени раскрыт «человеческий» слой памяти – восприятие мемориального наследия рядовыми крымчанами, семьями, локальными сообществами. Привлечение материалов устной истории (интервью с потомками участников войны, жителями окрестных сёл, где расположены мемориалы) могло бы существенно обогатить исследование и показать разрыв или, напротив, преемственность между официальной политикой памяти и «памятью снизу». Автор справедливо анализирует, что должно помнить общество, но практически не затрагивает вопрос о том, что оно помнит на самом деле. Введение в исследовательский арсенал методов устной истории (даже на ограниченном материале) позволило бы сделать выводы ещё более рельефными и объёмными.

7. Современный этап развития мемориальной культуры, особенно в российский период, характеризуется активной цифровизацией: электронные базы данных «Память народа», «Подвиг народа», виртуальные музеи, онлайн-проекты («Бессмертный полк онлайн»), QR-коды на памятниках. В

диссертации эти явления упоминаются (с. 58–59, 140), но их влияние на репрезентацию мемориального наследия Крыма, на формирование культурной памяти нового поколения, на доступность архивной информации для широкой публики не стало предметом специального анализа. Между тем, именно цифровая среда сегодня во многом определяет то, как молодёжь взаимодействует с прошлым. Включение в исследование раздела о трансформации памяти под влиянием цифровых технологий (или, по крайней мере, более развёрнутое проблемное обсуждение этой темы) усилило бы актуальность работы и её значение для понимания современных мемориальных процессов.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертационное исследование Борунова Святослава Сергеевича на тему «Репрезентация мемориального наследия Великой Отечественной войны в культуре Крыма» является самостоятельно выполненной, законченной научно-квалификационной работой, имеющей значение для развития теории и истории культуры, соответствует паспорту специальности в части пунктов: п. 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; п. 17. Механизмы и практики культурного наследования. Их историческая обусловленность. Структура культурного наследия; п. 18. Культурно-историческая память и культурное наследие; п. 44. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики. Государственная и негосударственная культурная политика; п. 48. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре; п. 68. Культурная идентичность и кризис культурной идентичности; п. 108. Подходы к изучению культурных форм и практик в *memory studies*, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Борунов Святослав Сергеевич

заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Отзыв ведущей организации подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Рузаевым Станиславом Валерьевичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» 27 апреля 2026 г., протокол №7.

Заведующий кафедрой «Всеобщая история
и мировая культура» ФГАОУ ВО
«Севастопольский государственный университет»
«27» апреля 2026 г.

Е.Е. Бойцова

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет»
адрес: 299053, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33

электронная почта: info@sevsu.ru

тел.: +7 (8692) 435-019

сайт: <https://www.sevsu.ru/>

Подпись Е.Е. Бойцовой заверяю:
Ученый секретарь ученого совета
ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»

В.Н. Мирянова

